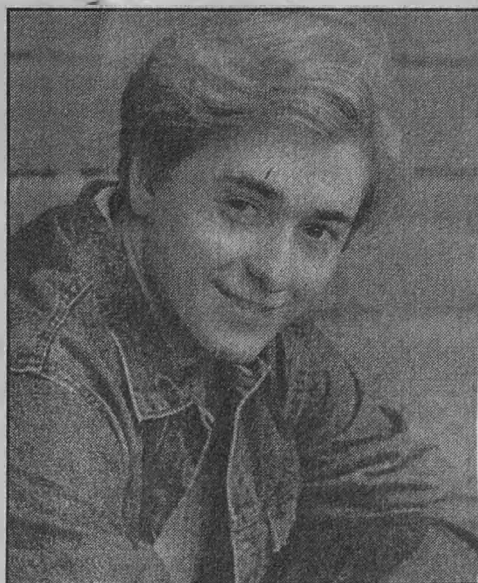

Молодые имена

Фабрика "звезд" под руководством О.П. Табакова явила свету еще одного молодого, талантливого и уже знаменитого артиста. Выпускник Школы-студии МХАТ Сергей Безруков в свои 23 года добился многого: признания зрителей, критиков, журналистов; у него несколько главных ролей — "Псих", "Последние" на сцене родной "Табакерки", роль Сергея Есенина в спектакле Театра им. М. Ермоловой "Жизнь моя, или ты приснилась мне", успешная работа на телевидении — в передачах "Куклы" и "Доктор Угол".

Политики говорят голосом Безрукова

— Говорят, что Табаков очень ревниво относится к тому, что его актеры работают в других театрах...

— Не знаю, может быть. Но он всегда уважительно относится к любой работе, тем более если она удачная. Хотя, например, Есенина он еще не видел. Говорит: "Приду, приду", но как-то все время занят. Я тем не менее еще не отчаялся его дождаться, потому что его оценка для меня очень важна.

— Если не секрет, покрасился ты специально для роли Есенина?

— Да, специально. Театр есть театр, и я стараюсь, чтобы все было настоящим, чтобы у зрителя было полное ощущение, что на сцене действительно Есенин. Дункан, когда впервые видит Есенина, говорит о нем: "Золотая голова". А зритель-то у нас простой и может сказать: "Чего же это она золотая, если он темноволосый".

— Как ты считаешь, каковы отличительные черты твоего поколения актеров?

— Женя Миронов сказал, что мы более наглые. Но я думаю, наглые не в том смысле, что более развязные, а в том, что мы более жадные до профессии. Сейчас актер должен уметь все, что хочет от него режиссер, — спеть, сплясать, похихикавать. Это раньше в театре была стабильная зарплата вне зависимости от того, играешь ли ты главные роли или вообще ничего не играешь.

Сейчас, если ничего не делаешь, тебя просто выгонят. Наше поколение более стремительное.

— Ты работаешь с такими режиссерами, как Табаков, Шапиро, Житинкин, Машков. С кем из них легче?

— С каждым по-своему интересно. Проще всего, наверное, с Житинкиным, Машковым, поскольку мы приблизительно одного возраста, больше взаимопонимания. Не скажешь же Табакову: "Олеж, я тут сейчас в полный проигрыш, а потом выдам, ладно?" Он учитель, ему нужна сразу стопроцентная работа.

— Ты известен еще и своими пародиями.

— Пародии на политиков родились давно, это еще от отца. В Театре сатиры была поставлена пьеса "Трибунал" Войновича. Отец играл секретаря, выходил на сцену, делал один только горбачевский жест — и зал захохотал от хохота. На спектакле была дочка Михаила Сергеевича, ей, конечно, не понравилось. Спустя какое-то время я сделал пародию на Ельцина, потом на Жириновского, и пошло-поехало.

— В "Куклы" ты пришел до истории с судом или позднее?

— Я уже год там работаю. Сначала в паре с Грушевским, с Пичулом. А незадолго до суда Грушевский почему-то ушел. Я остался один и во время всей этой передеряги был с ребятами. Я думаю, наличие такой программы говорит о том,

что в стране действительно демократия. Как-то раз, на 8 Марта, программу "Куклы" пригласили в клуб "Метелица". А там же определенная публика, "братаны" собираются; и я испытал вживую, что такое политическая борьба. Ельцина и Жириновского принимали очень хорошо, кричали: "Вову давай!" Я начал импровизировать в тексте: "Родные мои, где ваши руки, однозначно!" Освистали Гайдара, Зюганова. Лебедя, правда, приняли, он свой: "Упал, отжался!". Так и выигрывают политическую борьбу: живое общение, работа на зал.

— Как ты относишься к тому, что в последнее время журналисты пытаются повесить на тебя ярлык "символа молодого поколения", "принца в джинсах"?

— Принц в джинсах — это интересно. Быть каким-то символом всегда заманчиво. Володя Машков, например, был окрещен секс-символом России. Это, наверное, нужно только на определенном этапе, а потом начинает мешать. Единственное, что приятно, — молодежь потянуло в театр. Если им понравится сейчас, то они под впечатлением будут ходить и дальше и детей своих приведут. Молодежь начинает ходить в театр, это уже достижение!

Наталия
МОСКАЛЬОНОВА,
Ксения ФИЛИМОНОВА.
Фото Елены ЛАПИНОЙ.